

УДК 34

Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации

Храпов Илья Анатольевич

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 80;
e-mail: synergy@synergy.ru

Аннотация

Исследование посвящено оценке места цифровой трансформации бизнеса в законодательстве Российской Федерации. Актуальность темы обусловлена повышенной ролью внедрения цифровых технологий в экономику, а также тенденции к развитию такого процесса. В статье приведен практический, научный и законодательный подходы к «цифровым» понятиям. Основное внимание уделяется популярным цифровым технологиям, а также возникающие в процессе их имплементации проблемы. Автор фокусируется на нормативно-правовом материале, очерчивающим правовое регулирование цифровой трансформации. Автором предоставлены возможные решения обозначенных проблем, которые способствуют параллельному развитию правового поля и технологий, а также способствует развитию цифровизации на территории Российской Федерации. В процессе исследования выявлены несовершенства существующих понятий. Многие ученые и эксперты критикуют действующие законы и нормативные акты, считая их устаревшими и не отвечающими современным вызовам цифровых технологий. Существует потребность в принятии новых законов, учитывающих возможности использования цифровых технологий, а помимо этого, в полной мере обеспечивающие безопасность персональных данных и кибербезопасность. Правовое регулирование цифровых технологий является темой, которая требует постоянного внимания со стороны законодателей и экспертов. России необходимо активно участвовать в разработке международных стандартов и применять лучшие мировые практики, чтобы создать эффективную систему правового регулирования цифровой трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Храпов И.А. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 21-28.

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, бизнес, персональные данные.

Введение

В последние годы многие предприниматели ощутили потребность в системном подходе к управлению своим бизнесом. Изменилась сама логика функционирования рыночных процессов, появилась необходимость принятия более динамичных решений. В этих условиях компаниям приходится делегировать часть управленческих полномочий на «цифровой» уровень.

В рамках данной тенденции в предпринимательском сообществе большое распространение получило явление «цифровой трансформации» (далее – ЦТ) бизнеса (далее – ЦТБ). Данное понятие, с практической точки зрения, следует раскрыть как комплексную масштабную интеллектуальную деятельность руководства предприятия, выраженную в принятии управленческих решений по переводу бизнес-процессов в режим автоматизированной работы с использованием интегрированных программных продуктов. Высокая роль ЦТ обусловлена эффективностью и оперативностью деятельности предприятия, что влияет на его устойчивое положение на отраслевом рынке, повышение доходности, а помимо этого, рост конкурентоспособности.

Основная часть

С научной точки зрения представлены разные взгляды на понятие ЦТБ. Например, по мнению А.В. Полянина, Т.А. Головиной, Ю.В. Вертаковой ЦТБ – это «качественное улучшение производственных и бизнес-процессов за счет внедрения инновационных технологий, а помимо этого и адаптации бизнес-моделей к условиям современной цифровой экономики» [Полянин, Головина, Вертакова, 2018]. Аналогичное мнение отражено в исследовании «ЦТ в России: ваше конкурентное преимущество» [Осипова, 2020]: цифровизация определяется как внедрение цифровых и информационных технологий в бизнес-процессы компании, а ЦТ представляет собой эволюцию бизнеса, предполагающую, помимо внедрения цифровых технологий, еще и соответствующие организационные изменения.

В связи с активным внедрением технологий перед государством стала проблема адаптации текущего законодательства под новые условия. Очевидно, что возникла потребность в более динамичном регулировании: механизмах, которые будут совершенствоваться и меняться вместе с технологиями, а не после их распространения.

В настоящий момент отсутствует четкое и единое законодательное определение для таких понятий, как «ЦТ» и «цифровых технологий». Значимой новеллой явилось внедрение понятия «цифровые права» в российское правовое поле в результате вступления в силу ФЗ от 18.03.2019 №34-ФЗ. Несмотря на появление закрепленной в законе юридической категории «цифровых прав», термин был подвергнут критике и признан неудачным, выхолощенным [Рожкова, 2022].

Следует подчеркнуть, что определение такого понятия, как «ЦТ» Минцифры России закрепили в «Методических рекомендациях по ЦТ государственных корпораций и компаний с государственным участием». Так, под ЦТ компании понимается «комплексное преобразование бизнес-модели, продуктов и услуг и/или бизнес-процессов компании, направленное на рост ее конкурентоспособности и достижение стратегических целей и отвечающее критерию экономической эффективности на основе реализации портфеля инициатив по внедрению цифровых технологий, использованию данных, развитию кадров, компетенций и культуры для ЦТ, современным подходам к управлению внедрением цифровых решений и финансированию внедрения цифровых решений».

Повсеместное применение цифровых технологий поставило масштабные задачи перед регулятором. И для их эффективного решения была утверждена Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг. При этом для реализации положений данной Стратегии была принята и утверждена такая Программа, как «Цифровая экономика РФ». Цель указанных выше документов состоит в формировании совершенно новой регуляторной среды, которая обеспечивает благоприятный правовой режим для возникновения и последующего развития современных технологий, а помимо этого и для реализации такой экономической деятельности, которая напрямую связана с их использованием.

На основании представленных выше документов был создан Центр компетенции по реализации федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды». Рассматриваемый негосударственный орган занимается развитием законодательства в области цифровой экономики. Так, за 2022 г. было разработано 15 нормативных актов и документов, совершенствующих законодательство в следующих сферах: защита персональных данных (далее – ПД); внедрения кадрового документооборота; гармонизации подходов в цифровой сфере на территории ЕАЭС и др. Помимо этого порядка 95 раз была оказана вся необходимая экспертно-аналитическая поддержка Правительства в рамках реализации мероприятий такого проекта, как цифровизация экономики и были подготовлены 125 документов с проектами нормативно-правовых актов, а помимо этого концепций развития отдельных отраслей и институтов права¹.

Несмотря на удобство цифровых технологий, а помимо этого, и рост эффективности предпринимательской деятельности при их внедрении, значительно повышается риск нарушения прав физических и юридических лиц.

Одним из главных вопросов, который надо учитывать при цифровой трансформации бизнеса, является защита конфиденциальных и ПД клиентов.

Основные законодательные положения в исследуемой области содержатся в ФЗ от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О ПД» (далее – Закон о № 152) и в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149).

«Цифровые» изменения в указанных выше законах основываются на Общем регламенте по защите данных (GDPR). Он был принят в 2016 году и стал одним из самых строгих законодательных актов в мире в области защиты ПД. Этот регламент разработан с целью повышения уровня защиты конфиденциальности и безопасности ПД, обрабатываемых компаниями. GDPR содержит ряд требований, которые компании должны соблюдать, чтобы обеспечить полную безопасность и конфиденциальность ПД клиентов и своих сотрудников. Например, компании должны обеспечивать прозрачность в отношении обработки ПД, предоставлять информацию о том, какие именно данные о клиентах и сотрудниках они собирают и обрабатывают, а помимо этого, защищать ПД от несанкционированного доступа, взломов и различного рода утечек. Помимо указанного, GDPR вводит и права для клиентов и сотрудников: право на доступ к своим ПД, право на удаление ПД и право на ограничение обработки ПД.

На его основании в 2019 г. были разработаны поправки в Закон № 152 и Закон № 149,

¹ Новая редакция паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 24.11.2022

которые внедрили «цифровые» понятия в тексте законов, внося ясность относительно обращения с ПД в электронной среде. Принятые меры отразили потребность в соответствующем обеспечении хранилищ данных цифрового провайдера средствами защиты, такими как: антивирусное программное обеспечение и современные системы защиты паролей, систем от взлома.

Закон № 152 в редакции от 14.07.2022 был дополнен ч. 12 ст. 19, которая устанавливает обязанность оператора ПД сообщать об инцидентах утечки для ликвидации негативных последствий неправомерного распространения ПД в компетентный федеральный орган исполнительной власти, а помимо этого ч. 3.1. ст. 21, которая устанавливает безусловную обязанность оператора об уведомлении компетентного органа по защите прав субъектов ПД в течение 24 или 72 часов при их противоправной или случайной передаче.

Закон № 149 в редакции от 14.07.2022 содержит новые положения о защите биометрических ПД, размещаемых оператором в цифровой системе, согласно которым субъект биометрических ПД имеет право на обращение об уничтожении своих биометрических ПД.

Недавние изменения носят и социальный характер. Современные реалии позволяют физическим лицам давать согласие на обработку своих ПД с 14 лет, до 14 лет обработка возможна с согласия законного представителя, например, на сайте Госуслуг. Несовершеннолетние лица, имеющие учетную запись на портале, могут получать различную информацию, к примеру, об успеваемости из школ. Данное цифровое право стало возможно благодаря ужесточению требований к защите персональных данных несовершеннолетних.

Еще одной острой темой является внедрение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в бизнес-процессы компаний. Все больше предпринимателей приобретают технологии по созданию чат-ботов на основе ИИ, которые общаются с клиентами напрямую и вычисляют их потребности.

В США были высказаны определенные опасения по поводу рисков, которые напрямую связаны с применением ИИ в деловых операциях. Для решения этих проблем в Конгресс было внесено несколько законопроектов, цель которых состоит в регулировании применения ИИ, а помимо этого, обеспечение этичности и прозрачности его непосредственного применения.

В России рассматриваемая инициатива была внедрена через Закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий ИИ в субъекте РФ – городе федерального значения Москве и внесении изменений в ст. 6 и 10 Закона о ПД». Рассматриваемый закон ввел регуляторную «песочницу» для IT-компаний, позволяя тестировать проекты с ИИ, чтобы в дальнейшем использовать его на рынке. Экспериментальный режим будет действовать на протяжении 5 лет. Закон вводит понятие ИИ, предоставляет субъектам правового режима пользоваться обезличенными ПД и очерчивает рамочное законодательство для последующего внедрения более разветвленных нормативных актов в области ИИ.

Следовательно, современное законодательство РФ ежегодно совершенствуется быстрыми темпами, а законодатель старается найти новые гибкие способы улучшения регуляторных механизмов. Традиционные методы уступают место методу фактической возможности, предполагающим внедрение технической и технологической составляющей в какой-либо процесс с его последующей тщательной оценкой и только после этого принятие окончательного решения о закреплении такой технологии на законодательном уровне. Данный метод был выдвинут в рамках информационного права и закрепил себя в авторском праве и в смежных

правах. «Если в правовом режиме содержание норм определяется законом и судебными решениями, в *lex informatica* правила поведения определяются техническими возможностями и практикой применения технологий» [Наклескина., Одинцов, 2021]. Данный метод поможет расширить практику создания и применения регуляторных «песочниц» в правовое пространство с целью более гармоничной имплементации «цифровых технологий» в предпринимательство.

Регуляторные «песочницы» представляют собой гибкие механизмы введения определенных инновационных решений в различные сферы жизни общества без наступления негативных законодательных последствий.

Одним из наглядных примеров использования режима регуляторной «песочницы» является запуск проект «Регуляторная песочница 2.0» в Гонконге. Данная инициатива внедрила механизм общения IT-компаний с финансовым регулятором по поводу вводимого в пользование продукта с целью его оценки на соответствие существующих норм.

В нашей стране институт регуляторных «песочниц» развивается довольно активно. В 2020 г. был принят ФЗ от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в РФ». На основании его был создан ЭПР, который насчитывает 63 единицы в разных направлениях².

Следовательно, в текущем правовом регулировании процесса ЦТ можно выделить следующие проблемы:

- Недостаточность комплексного исследования имеющегося материала в области развития цифровых технологий, а помимо этого анализа зарубежных практик для выработки единого подхода в регулировании процесса внедрения цифровых технологий. Вследствие этого невозможно установить сущность и структуру цифровых технологий, а помимо этого, обозначить рамочные положения для появляющихся объектов;
- Несовершенство юридической техники составления нормативных актов и отсутствие значимых понятий ЦТ на уровне законодательства. Например, в законодательстве отсутствует понятие NFT и не определен его правовой режим, что ставит вопрос о том, является ли данный объект результатом интеллектуальной деятельности и имеет ли он правовую защиту. Но следует упомянуть, что Госдумой на рассмотрение был передан законопроект № 126586-8 «О внесении изменений в ст. 1225 части четвертой ГК РФ», призванный включить NFT-объект в категорию интеллектуальных объектов, но был «заморожен»;
- Нераспространенность метода фактической возможности на правоотношения, связанные с внедрением цифровых технологий в экономическое пространство. Сегодня необходимо признание его научной значимости и составление нормативно-правовой базы с его использованием;
- Медленное развитие более гибких правовых механизмов, позволяющих заменить традиционные методы регулирования. Внедрение регуляторных «песочниц», учреждение негосударственных организаций, занимающихся разработкой законодательства в сфере цифровизации, является важными шагами в процессе совершенствования правового регулирования цифровизации, но недостаточными для охвата всех цифровых изменений.

² Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций.

Исходя из вышесказанного, главной задачей правительства нашего государства в области развития правового регулирования цифровых технологий является разработка более гибких механизмов внесения изменений в законодательство, совершенствование юридической техники принимаемых нормативно-правовых актов, а помимо этого, способствование проведению технологических экспериментов и улучшение рамочного законодательства в исследуемой области.

Одна из основных проблем – отсутствие единой методологии и стандартов в исследуемой области. Существует потребность в разработке универсального подхода к вопросу правового регулирования цифровой экономики и ЦТ, который бы учитывал все технологические, экономические и социальные аспекты. Необходимо составление базового нормативно-правового акта, определяющего основные понятия цифровой сферы, охватывающего обширный перечень технологий и определяющий их природу. Особенно важно обозначить границы признания объекта цифровым и регулирования новых, появляющихся объектов.

Заключение

В процессе исследования выявлены несовершенства существующих понятий. Многие ученые и эксперты критикуют действующие законы и нормативные акты, считая их устаревшими и не отвечающими современным вызовам ЦТ. Существует потребность в принятии новых законов, учитывающих возможности использования цифровых технологий, а помимо этого, в полной мере обеспечивающие безопасность ПД и кибербезопасность.

В заключение, правовое регулирование ЦТ является темой, которая требует постоянного внимания со стороны законодателей и экспертов. России необходимо активно участвовать в разработке международных стандартов и применять лучшие мировые практики, чтобы создать эффективную систему правового регулирования цифровой трансформации.

Библиография

1. Наклескина Е.А., Одинцов С.В. Правовые основы цифровой трансформации бизнеса // Проблемы современной науки и образования. 2021. № 11 (168). С. 52-57.
2. Новая редакция паспорта федерального проекта «Нормативное регулирование цифровой среды» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 24.11.2022. URL: <https://sk.ru/legal/>
3. Осипова Р.Г. Цифровизация как конкурентное преимущество российских организаций // Вестник Академии знаний. 2020. № 2 (37). С. 258-262.
4. Полянин А.В., Головина Т.А., Вертакова Ю.В. Цифровая трансформация деятельности предпринимательских структур // Экономика. Информатика. 2018. № 4. С. 632-641.
5. Реестр экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/?ysclid=lgo1av1kp6114413324
6. Рожкова М.А. NFT и иные токены: право на запись и право из записи // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. № 4 (38). С. 29-39.
7. Adalakun B. O. et al. Legal frameworks and tax compliance in the digital economy: a finance perspective // Engineering Science & Technology Journal. – 2024. – Т. 5. – №. 3. – С. 844-853.
8. Babikian J. Securing Rights: Legal Frameworks for Privacy and Data Protection in the Digital Era // Law Research Journal. – 2023. – Т. 1. – №. 2. – С. 91-101.
9. Ochigbo A. D. et al. Legal frameworks for digital transactions: Analyzing the impact of Blockchain technology // Finance & Accounting Research Journal. – 2024. – Т. 6. – №. 7. – С. 1205-1223.
10. Singh V. K. Regulatory and legal framework for promoting green digital finance // Green digital finance and sustainable development goals. – Singapore : Springer Nature Singapore, 2022. – С. 3-27.

The legal framework for digital business transformation in the Russian Federation

Il'ya A. Khrapov

Postgraduate,
Moscow Finance and Industry University "Synergy",
125190, 80, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: synergy@synergy.ru

Abstract

The research is devoted to assessing the place of digital transformation of business in the legislation of the Russian Federation. The relevance of the topic is due to the increased role of digital technology implementation in the economy, as well as the trend for the development of such a process. The article provides practical, scientific and legislative approaches to "digital" concepts. The focus of this article is on popular digital technologies as well as the challenges that arise during their implementation. The author focuses on the legislative material outlining the legal regulation of digital transformation. The author provides possible solutions to the identified problems, which will contribute to the parallel development of the legal framework and technology, as well as contribute to the development of digitalization in the Russian Federation. The study revealed the imperfections of existing concepts. Many scientists and experts criticize the current laws and regulations, considering them outdated and not meeting the modern challenges of digital technologies. There is a need to adopt new laws that consider the possibilities of using digital technologies, and in addition, fully ensure the security of personal data and cybersecurity. Legal regulation of digital technologies is a topic that requires constant attention from legislators and experts. Russia needs to actively participate in the development of international standards and apply the best world practices to create an effective system of legal regulation of digital transformation.

For citation

Khrapov I.A. (2024) Pravovye osnovy tsifrovoi transformatsii biznesa v Rossiiskoi Federatsii [The legal framework for digital business transformation in the Russian Federation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 21-28.

Keywords

Digitalization, digital transformation, digital technologies, business, personal data.

References

1. Adalakun, B. O., Nembe, J. K., Oguejiofor, B. B., Akpuokwe, C. U., & Bakare, S. S. (2024). Legal frameworks and tax compliance in the digital economy: a finance perspective. *Engineering Science & Technology Journal*, 5(3), 844-853.
2. Babikian, J. (2023). Securing Rights: Legal Frameworks for Privacy and Data Protection in the Digital Era. *Law Research Journal*, 1(2), 91-101.
3. Nakleskina E.A., Odintsov S.V. (2021) Pravovye osnovy tsifrovoi transformatsii biznesa [Legal basis for digital transformation of business]. *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 11 (168), pp. 52-57.
4. *Novaya redaktsiya pasporta federal'nogo proekta «Normativnoe regulirovanie tsifrovoi sredy» natsional'noi programmy*

-
- «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» na 24.11.2022 [New edition of the passport of the federal project "Regulatory regulation of the digital environment" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" as of November 24, 2022]. Available at: <https://sk.ru/legal/> [Accessed 04/04/2024]
5. Ochigbo, A. D., Tuboalabo, A., Labake, T. T., Buinwi, U., Layode, O., & Buinwi, J. A. (2024). Legal frameworks for digital transactions: Analyzing the impact of Blockchain technology. *Finance & Accounting Research Journal*, 6(7), 1205-1223.
 6. Osipova R.G. (2020) Tsifrovizatsiya kak konkurentnoe preimushchestvo rossiiskikh organizatsii [Digitalization as a competitive advantage of Russian organizations]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 2 (37), pp. 258-262.
 7. Polyinin A.V., Golovina T.A., Vertakova Yu.V. (2018) Tsifrovaya transformatsiya deyatelnosti predprinimatel'skikh struktur [Digital transformation of the activities of entrepreneurial structures]. *Ekonomika. Informatika* [Economics. Informatics], 4, pp. 632-641.
 8. *Reestr eksperimental'nykh pravovykh rezhimov v sfere tsifrovyykh innovatsii* [Register of experimental legal regimes in the field of digital innovations]. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovykh_rezhimov/?ysclid=lgolav1kp6114413324 [Accessed 04/04/2024]
 9. Rozhkova M.A. (2022) NFT i inye tokeny: pravo na zapis' i pravo iz zapisi [NFT and other tokens: the right to record and the right from the record]. *Zhurnal Suda po intellektual'nykh pravam* [Journal of the Court on Intellectual Property Rights], 4 (38), pp. 29-39.
 10. Singh, V. K. (2022). Regulatory and legal framework for promoting green digital finance. In *Green digital finance and sustainable development goals* (pp. 3-27). Singapore: Springer Nature Singapore.
-